
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINALLY-REMEDIAL MEASURES OF CRIME FIGHTING

УДК 343.982.3

DOI [10.17150/2500-4255.2016.10\(3\).544-553](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2016.10(3).544-553)

ГЕНОМНАЯ РЕГИСТРАЦИЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИДЕНТИФИКАТОР ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: ИССЛЕДОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ

Т.А. Ханов¹, М.Р. Сихимбаев¹, Б.К. Биржанов², К.К. Биржанов³

¹ Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан

² Карагандинская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан

³ Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда, Республика Казахстан

Информация о статье

Дата поступления

26 октября 2015 г.

Дата принятия в печать

22 июня 2016 г.

Дата онлайн-размещения

30 сентября 2016 г.

Ключевые слова

Геномная база данных;
регистрация граждан;
предупреждение преступности;
идентификация личности;
ДНК-анализ; ДНК-информация

Аннотация. Статья посвящена использованию геномной регистрации для идентификации личности, связанной с криминальными или иными событиями. Наличие геномной базы данных позволит повысить эффективность борьбы с преступностью за счет расширения возможностей идентификации личности, подозреваемой в совершении общественно опасного деяния, а также жертвы криминального посягательства. Геномная регистрация может применяться в деятельности правоохранительных органов и как средство предупреждения преступности, и как средство пресечения уголовных деяний террористической и экстремистской направленности, а также при установлении личностей погибших, розыске пропавших граждан и т.д. Приведены данные, подтверждающие рост числа уголовных дел, приостановленных в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. При этом обосновано следующее предположение: при изъятии с мест преступления следов биологического происхождения вероятность установления лица, их оставившего, возрастет во много раз в случае законодательного закрепления обязательности геномной регистрации граждан. Также показан ежегодный рост количества лиц, пропавших без вести, и обнаруженных неопознанных трупов. Высказано мнение, что в числе найденных трупов большинство — лица, которых родственники не смогли опознать или вообще не знали об их обнаружении. Впоследствии эти лица были захоронены как неопознанные трупы. Кроме того, по ДНК возможно установление и идентификация лиц, потерявших память, страдающих психическими заболеваниями, или потерявших детей, не могущих сообщить сведения о себе. Наличие геномной базы данных позволит идентифицировать большинство таких лиц, а также усовершенствовать систему мер предупреждения преступности. Показаны преимущества геноскопической идентификации по сравнению с другими видами биометрического отождествления. Обоснована необходимость принятия Закона «О геномной регистрации в Республике Казахстан», сформулированы рекомендации по содержанию отдельных положений проекта закона.

GENOMIC REGISTRATION AS A UNIVERSAL PERSONAL IDENTIFIER IN CRIME PREVENTION: THE RESEARCH AND PROSPECTS OF INTRODUCTION

Talgat A. Khanov¹, Muratbay R. Sikhimbayev¹, Beybit K. Birzhanov², Kairat K. Birzhanov³

¹ Karaganda Economic University of Kazpotrebooyuz, Karaganda, the Republic of Kazakhstan

² Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beysenov, Karaganda, the Republic of Kazakhstan

³ Central-Kazakhstan Academy, Karaganda, the Republic of Kazakhstan

Article info

Received

2015 October 26

Accepted

2016 June 22

Abstract. The article is devoted to the use of genomic registration for identification related to crime or other events. The existence of a genomic database will enhance the effectiveness of the fight against crime by identifying persons alleged to have committed socially dangerous acts, as well as victims of criminal assault. Genomic registration can be used by law enforcement both to prevent crime and to fight against terrorist and extremist crime; identifying the victims, tracing missing persons,

Available online
2016 September 30

Keywords

Genome database;
citizens' registration; crime prevention;
personal identification; DNA-analysis;
DNA-information

etc. Data confirms an increase in the number of criminal cases which have been suspended due to failure to identify the culprits. In addition, the authors argue that the possibility of such identification increases manifold if obligatory genomic registration of all citizens is introduced and if biological traces are collected from crime scenes. Also, the annual growth in the number of missing persons and unidentified bodies is shown. According to the authors, most of these bodies could not be identified by family members or family members never knew the bodies had been found. Subsequently, these bodies usually were buried as unidentified bodies. In addition, DNA can help to establish and identify people with amnesia or mental illness and lost children who are not able to provide information themselves. A genomic database will help to identify most of these people as well as to improve the system of measures for crime prevention. Advantages of a genoscopic identification compared to other types of biometric identification are represented. The authors prove the need for the law «Genomic Registration in the Republic of Kazakhstan» and make recommendations regarding the content of certain draft law clauses.

В настоящее время в криминалистике широко используется понятие «идентификация личности» — определение тождественности опознаваемого субъекта конкретному лицу по характеризующим его отличительным признакам. Для идентификации личности человека применяются различные способы, которые учитывают его уникальные физиологические или поведенческие характеристики. Наиболее перспективным и универсальным способом видится идентификация личности человека по его ДНК.

ДНК — макромолекула, обеспечивающая хранение, передачу из поколения в поколение и реализацию генетической программы развития и функционирования живых организмов. Расшифровка структуры ДНК стала одним из поворотных моментов в истории биологии. За выдающийся вклад в это открытие Фрэнсису Крику, Джеймсу Уотсону и Морису Уилкинсу в 1962 г. была присуждена Нобелевская премия по физиологии и медицине [1].

В 1985 г. профессор Лестерского университета в Англии А. Джеффрис со своими учениками опубликовал статью «Индивидуально-специфичные «отпечатки пальцев» ДНК человека», в которой предложил использовать ДНК для идентификации личности человека [2]. В том же году А. Джеффрис и П. Гилл из Алдермастонского экспертно-криминалистического центра МВД Великобритании в совместной публикации обосновали возможность применять анализ хромосомной ДНК человека для судебно-экспертной идентификации его личности и необходимость создания геномной базы данных [3].

Однако только в 1995 г. в Великобритании была сформирована первая в мире база данных ДНК. В 1997–1998 гг. такие базы начали создаваться в других европейских странах — Австрии, Нидерландах, Норвегии, Германии, Бельгии.

В США база данных CODIS (Combined DNA Index System) была введена в действие в 1994 г. в соответствии с Законом об идентификации ДНК (DNA Identification Act). Система представляет собой компьютерную сеть, используемую для получения профилей ДНК и поиска совпадений уполномоченными органами всех уровней: местного, уровня штата и федерального. Пилотный вариант программы функционировал с 1991 г.¹

Однако законодательно возможность применения ДНК для идентификации личности была зафиксирована ранее. Так, в Германии в 1988 г. был принят Закон об идентификации личности с помощью анализа ДНК, предписывающий забор образцов ДНК у подозреваемых в совершении преступлений [4].

Следует также подчеркнуть, что с 2009 г. биометрическая регистрация применяется для всех, кто въезжает в страны Евросоюза. Проект биометрической идентификации официально стартовал в сентябре 2010 г. и получил название Aadhaar (в переводе с хинди — система) и уже стал крупнейшей биометрической инициативой в мире².

В ноябре 2011 г. Национальный институт стандартов и технологии (Вашингтон, США) опубликовал биометрические стандарты, куда включены стандарты по созданию баз данных: отпечатков пальцев, изображений лиц и радужной оболочки глаза, ДНК, отпечатков ступней, голосов, травматических повреждений, зубов.

¹ Банк данных ДНК [Электронный ресурс]. URL : http://e-reading.club/chapter.php/1005367/30/Garfin-ikel_-_Vse_pod_kontrolemKto_i_kak_sledit_za_toboy.html.

² Досье на проект Закона Республики Казахстан «О дактилоскопической и геномной регистрации в Республике Казахстан» (декабрь 2013 г.) [Электронный ресурс]. URL : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31238630&mode=p&page=3.

Это первый международный стандарт для обмена данными, который может быть использован для идентификации личности человека.

Во многих странах геномная регистрация населения применяется в основном в целях обеспечения безопасности, повышения качества услуг, которые государство предоставляет населению, удобства их получения, а также для эффективного выполнения государством контрольно-надзорных функций. При этом немаловажную роль играет уменьшение стоимости проверки необходимой информации и сокращение затрачиваемого на нее времени.

Несмотря на то что вопросы идентификации и учета личности преступника на основе геномной регистрации являются приоритетным направлением криминалистики, решение об обязательности биометрического учета будет положительно сказываться на предупреждении и профилактике правонарушений.

К сожалению, приходится констатировать, что в юридической среде практически отсутствует должный научный анализ взаимосвязи криминалистики с криминологией. Между тем, как неоднократно указывалось в юридической литературе, предупреждение преступности — многоплановая, комплексная задача, решение которой требует привлечения всех звеньев антикриминального блока, в том числе с использованием новейших научных достижений [5, с. 19; 6, с. 73].

При этом отдельные ученые прямо указывают, что своевременная постановка на профилактический учет лиц, склонных к совершению повторных преступлений, путем введения банка данных на преступников-рецидивистов (в том числе их геномная регистрация) будет являться мерой индивидуальной профилактики [7, с. 36; 8, с. 84].

Актуальность и необходимость принятия Казахстана закона о геномной регистрации подтверждается наличием и успешным применением аналогичных нормативно-правовых актов во многих зарубежных странах, в том числе образовавшихся после развала Советского Союза.

Так, Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» был принят в 2008 г. В нем дано понятие государственной геномной регистрации: получение, хранение и использование биологического материала и содержащейся в нем индивидуальной информации об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты

человека — геномной информации. Определена цель геномной регистрации — идентификация личности человека. Геномная информация необходима для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, для установления личности человека, чей труп не опознан другими способами, а также для установления родственных отношений разыскиваемых. В законе также регламентирован механизм получения, хранения и использования геномной информации для идентификации личности³.

В настоящее время в России создана федеральная база данных ДНК-информации по неопознанным трупам, неустановленным лицам, биологический материал которых изъят в ходе следствия. Важно и то, что в базе хранятся «генные» опознавательные данные осужденных и отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, маньяков, совершающих преступления на сексуальной почве. Для отдельных категорий граждан регистрация является обязательной. Это представители опасных профессий, в том числе военные. В законе обозначены варианты защиты данной базы от несанкционированного доступа⁴.

Создание такой базы позволяет повысить эффективность правоохранительной деятельности, в частности за счет расширения возможностей идентифицировать личность преступника. Например, с помощью ДНК была установлена личность террориста-смертника Юсупа Хамбураева, совершившего самоподрыв в Грозном в 2011 г. Его личность установили с помощью геноскопической экспертизы, хотя он числился пропавшим без вести с 2009 г.

Экспертиза ДНК помогает в раскрытии преступления не только путем обличения преступника, но и отсеивая тех лиц, которые на проверку оказываются непричастными к совершенному деянию. Так, в США после экспертизы ДНК оправдали человека, безвинно просидевшего в тюрьме 35 лет. Джеймс Бэйн, приговоренный в 1974 г. (в 19-летнем возрасте) к пожизненному сроку по обвинению в изнасиловании 9-летнего мальчика, после специального исследования в рамках акции «Проект «Невиновность» был признан невиновным. Благодаря исследованию

³ О государственной геномной регистрации в Российской Федерации : федер. закон РФ от 3 дек. 2008 г. № 242-ФЗ // Российская газета. 2008. 9 дек.

⁴ След храните в банке [Электронный ресурс] // Российская газета. 2008. 25 нояб. URL : <http://www.rg.ru/2008/11/25/dnk.html>.

ДНК в США освобождены 245 чел., несправедливо осужденных много лет назад [9].

В современных условиях работа казахстанских правоохранительных органов также невозможна без ее информационного обеспечения. Реализация этого направления видится в создании новых современных информационно-поисковых систем идентификации личности и формировании баз биометрических данных.

Особенно остро стоит вопрос розыска без вести пропавших граждан, установления лиц, связанных с совершением преступления или иными событиями, входящими в компетенцию правоохранительных органов.

Несмотря на явные преимущества и объективную необходимость, внедрение геномной регистрации в Казахстане не происходит. Разработанный в конце 2013 г. действующим на территории страны Центром ОБСЕ и МВД республики проект Закона «О дактилоскопической и геномной регистрации в Республике Казахстан» пока лишь обсуждается⁵.

Следует отметить, что введение одновременно геномной и дактилоскопической регистрации в разы повысит стоимость проекта, задействует огромное количество сил и средств, при этом с точки зрения результативности дактилоскопическая регистрация намного уступает идентификации по ДНК.

Использование только геномной регистрации сэкономит финансовые средства и будет способствовать повышению эффективности

⁵ О дактилоскопической и геномной регистрации в Республике Казахстан [Электронный ресурс] : проект Закона Респ. Казахстан. URL : http://mvd.gov.kz/portal/page/portal/mvd/MVD_proekt_daktilosk.

правоохранительной деятельности. Трудно переоценить значимость геномной базы данных в борьбе с преступностью, в первую очередь с тяжкими, особо тяжкими ее видами и правонарушениями экстремистской направленности. На наличие проблем, связанных с установлением личности преступника, указывают официальные данные. Так, по сведениям Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в стране сохраняется высокий уровень преступности. За последние пять лет в среднем на 10 тыс. населения совершалось около 125 преступлений. Динамика числа зарегистрированных преступлений в период 2010–2014 гг. и количества дел, по которым не установлены лица, совершившие преступление⁶, показана в табл. 1.

Анализ приведенных данных свидетельствует о стабильном увеличении доли приостановленных дел в связи с неустановлением лиц, совершивших преступление (п. 1 ст. 50 УПК РК), по отношению к количеству совершенных преступлений.

В основном нераскрытыми остаются именно тяжкие и особо тяжкие преступления. И это несмотря на то, что практически по каждому делу, связанному с убийством, разбоем, изнасилованием, изымается большое количество вещественных доказательств, в том числе биологического происхождения.

⁶ Сборники статистических данных о преступности и результатах деятельности правоохранительных органов и судов в Республике Казахстан в период 2010–2014 годы [Электронный ресурс]. URL : http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPage_Group/Services/Pravstat?_piref36_223083_36_223082_223082.

Таблица 1 / Table 1

Соотношение числа зарегистрированных преступлений и количества тяжких, особо тяжких и приостановленных дел по п. 1 ст. 50 УПК РК в период 2010–2014 гг.
The correlation between the number of registered crime cases and the number of grave, very grave and suspended cases under Clause 1, Art. 50 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan in 2010–2014

Год / Year	Количество зарегистрированных преступлений, всего / Total N of registered crimes	В том числе тяжких, особо тяжких преступлений / Including grave and very grave	Доля тяжких, особо тяжких преступлений, % / Share of grave and very grave, %	Количество дел, по которым не установлены лица, совершившие преступление / Cases in which the culprit is not identified	Доля приостановленных дел по п. 1 ст. 50 УПК РК, % / Share of suspended cases under Clause 1 Art. 50 of the CPC of the RK, %
2010	131 896	22 260	16,8	49 672	37,6
2011	206 801	33 179	16,0	90 256	43,6
2012	287 681	33 777	11,7	164 577	57,2
2013	359 844	36 465	10,1	237 243	65,9
2014	341 291	29 221	13,7	256 079	75,1

Однако отсутствие геномной базы данных не позволяет идентифицировать личности подозреваемых. Анализ судебно-следственной практики показывает, что многие маньяки и убийцы совершали свои преступные деяния в течение многих лет, и хотя с мест преступлений изымались биологические материалы, идентифицировать преступников не представлялось возможным. Самым известным убийцей-маньяком, которого длительное время не могли установить, является Андрей Чикатило, который с 1978 по 1990 г. совершил 53 доказанных убийства: 21 мальчика в возрасте от 7 до 16 лет, 14 девочек в возрасте от 9 до 17 лет, 18 девушек и женщин [10, с. 233].

В тот период экспертиза по ДНК еще не проводилась, но если бы была соответствующая база данных, то установить маньяка-убийцу не составило бы особого труда, поскольку с мест совершенных преступлений изымалось достаточное количество доказательств биологического происхождения.

Другой пример — Александр Пичушкин, которого признали виновным в убийстве 48 чел., при этом сам он признался в совершении еще 11 тяжких преступлений, однако его вина в их совершении доказана не была. А. Пичушкин совершал преступления с 1992 по 2006 г. Наиболее активно убийца действовал в 2005–2006 гг. на территории Битцевского лесопарка на юге Москвы⁷.

В эти годы уже была возможна идентификация личности по ДНК, но она не применялась, и в качестве основного доказательства выступали признательные показания обвиняемого. Следует подчеркнуть, что А. Пичушкину не был вменен ряд совершенных им убийств, поскольку не была обнаружена и установлена часть жертв его преступных деяний. Кстати, нередко личности многих лиц, ставших жертвами преступлений, также остаются неустановленными, а большинство из них переходит в разряд неопознанных трупов. Наличие геномной регистрации населения позволяло бы устанавливать личности всех обнаруженных трупов. Пока данный вопрос остается открытым, а количество неопознанных тел и лиц, пропавших без вести, увеличивается с каждым годом. Эта проблема особенно остра для Казахстана, поскольку там до сих пор не принят закон о геномной регистрации.

⁷ Александр Пичушкин. Битцевский лесник [Электронный ресурс]. URL : <http://www.serial-killers.ru/forum/aleksandr-pichushkin-bitcevskiy-lesnik-t349.html>.

Согласно официальным данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, в стране также ежегодно увеличивается число лиц, пропавших без вести, растет количество неопознанных трупов⁸. Многих родственники опознают по приметам, но личности большинства так и остаются неустановленными. Динамика показателей представлена в табл. 2 и 3.

Таблица 2 / Table 2

Соотношение количества заведенных розыскных дел и установленных лиц, пропавших без вести, в период 2010–2014 гг.
Correlation between the number of opened cases and the number of identified missing persons in 2010–2014

Год / Year	Заведено розыскных дел / N of opened cases	Установлено лиц, пропавших без вести / N of identified missing persons	Доля установленных лиц, числящихся пропавшими без вести, % / Share of identified missing persons, %
2010	3 704	2 220	59,9
2011	3 889	2 393	61,5
2012	2 838	2 745	82,2
2013	3 419	3 197	81,6
2014	2 667	2 637	80,7
Всего	16 517	13 192	79,8

Таблица 3 / Table 3

Соотношение количества обнаруженных неопознанных трупов и трупов, личность которых установлена в результате опознания, в период 2010–2014 гг.
Correlation between the number of found unidentified corpses and identified corpses in 2010–2014

Год / Year	Количество обнаруженных неопознанных трупов / N of found unidentified corpses	Количество опознанных трупов / N of identified corpses	Доля опознанных трупов, % / Share of identified corpses, %
2010	4 826	674	13,9
2011	4 767	732	15,3
2012	5 895	1 616	27,4
2013	4 804	706	14,6
2014	5 678	812	14,3
Всего	25 970	4 540	17,4

⁸ Сведения о зарегистрированных преступлениях и правонарушениях Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 2014 год. Астана, 2014.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что за последние пять лет из 25 970 обнаруженных трупов 21 430 остались неопознанными (82,5 %). Ежегодно растет количество неустановленных лиц, пропавших без вести. За последние пять лет оно увеличилось на 3 325 чел. Не исключено, что среди обнаруженных неопознанных трупов большинство — лица, пропавшие без вести, которых просто не смогли опознать или даже не пытались. Многие граждане всю жизнь ищут своих пропавших родственников, которые уже давно могли быть захоронены как неопознанные.

Введение геномной регистрации будет способствовать определению личностей большинства обнаруживаемых неопознанных трупов и установлению лиц, числящихся пропавшими без вести. Решение данной социальной задачи может быть ускорено принятием закона о геномной регистрации. Тем более что к этому призывают и международные акты. Так, на седьмой сессии Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН, проводившейся с 3 марта по 1 апреля 2008 г., отмечена необходимость повышения эффективности розыска пропавших без вести и установления их личностей за счет использования ДНК и других биометрических данных.

Предложение о возможности использования ДНК для установления личностей пропавших без вести отражено в резолюции 7/28 Совета по правам человека Генеральной Ассамблеи ООН.

Геномная регистрация окажет очень большую помощь правоохранительным и иным органам при идентификации и установлении личностей не только пропавших без вести, но и находящихся в экстремальных ситуациях, лиц, которые по состоянию своего здоровья или возрасту не могут сообщить о себе сведения, будет способствовать розыску людей, утративших связь с родственниками. Неоценимы возможности данного вида регистрации при розыске пропавших детей, детей, бежавших из дома, детских домов, школ-интернатов.

Российские ученые и практические работники, убедившись в высокой эффективности геномной регистрации как средства борьбы не только с общеуголовной преступностью, но и с международным терроризмом, наркобизнесом, а также многими другими современными угрозами обществу и государству, ратуют за расширение категорий лиц, подлежащих ДНК-учету. В перспективе предлагается закрепление

на законодательном уровне обязательности постановки на ДНК-учет граждан при получении паспорта, а для иностранных граждан — при получении вида на жительство и разрешения на работу. В пользу этого звучат довольно убедительные доводы [11].

По мнению других российских исследователей, меры по расширению границ ДНК-учета, кроме очевидных плюсов в раскрытии и расследовании преступлений, увеличат возможности установления личностей погибших в результате несчастных случаев и катастроф, а также тех, кто находится в бессознательном состоянии или страдает амнезией [12].

Кроме того, геномная регистрация лиц, склонных к совершению преступлений, может дать ощутимый эффект в виде профилактики правонарушений со стороны данного контингента. В этом случае такой учет будет служить средством посткриминального контроля в системе мер предупреждения рецидива. Наряду с этим наличие базы данных ДНК может являться средством предкриминального контроля, а также выступать составляющей системы мер ранней профилактики преступности. В частности, знание о наличии ДНК-учета может быть весомым аргументом для лица, чтобы воздержаться от совершения половых преступлений.

Следует отметить, что ряд криминологов, рассматривая проблемы предупреждения преступлений, совершаемых мигрантами и иностранными гражданами, в качестве профилактического средства предлагали создание единой системы миграционного контроля, основанной на электронной идентификации мигрантов (например, путем сканирования папиллярных узоров пальцев рук) [13; 14, с. 27]. На наш взгляд, введение геномной идентификации повысило бы эффективность профилактической составляющей в системе криминологической теории предупреждения преступности [15].

На необходимость поиска новых приемов и способов обуздания преступности уже не раз указывалось на страницах юридических научных журналов. Более того, по мнению отдельных ученых, возможности естественных и точных наук в новом столетии позволят применять механизмы социального контроля с использованием современной электронной техники [16, с. 189].

Таким образом, введение геномной регистрации расширяет возможности установления и идентификации личности и пополняет перечень профилактических мер, предусмотренных

криминологической теорией предупреждения преступности.

Потенциал, открывающийся в связи с введением геномной регистрации, позволил некоторым ученым обосновывать необходимость полной генетической паспортизации всего населения [17]. Отдельные правоведы предлагают создать глобальную базу данных ДНК и использовать ее в борьбе с международной преступностью [18, с. 46; 19, с. 29; 20, с. 79]. Этот вопрос также актуален в связи с созданием Евразийского экономического союза и необходимостью гармонизации и унификации в дальнейшем законодательства стран, входящих в данный экономический союз.

Однако следует отметить, что компьютерные базы хоть и значительно облегчают работу следственным органам, но иногда приводят к неверным результатам. Так, в Великобритании в 2008 г. из-за несовершенства программного обеспечения были выявлены десятки сбоев и ошибок в геномной базе данных. В ней содержатся сведения о 4,5 млн британцев, в том числе примерно о 900 тыс. детей. Вопрос, насколько это надежно, пока остается открытым [12].

Поэтому небезосновательны предостережения некоторых ученых и адвокатов касательно генетической паспортизации всего населения [21; 22]. В этой связи к решению данного вопроса необходимо подходить взвешенно, с определенной осторожностью и обоснованностью.

Между тем многие, в том числе зарубежные, ученые указывают на необходимость и высокую эффективность применения идентификации по ДНК при расследовании преступлений [23–27].

Таким образом, проект Закона «О дактилоскопической и геномной регистрации в Республике Казахстан», разработанный функционирующим в Казахстане Центром ОБСЕ и МВД республики, является своевременным и востребованным.

Вполне допустимо принятие единого закона о дактилоскопической и геномной регистрации, поскольку у обоих ее видов единые цели, задачи и принципы. Однако было бы юридически правильным и экономически целесообразным ввести в Республике Казахстан именно геномную регистрацию. Такой подход способствовал бы получению наиболее достоверной, актуальной и универсальной информации об определенной категории граждан, а также о лицах, временно или постоянно проживающих

на территории страны или временно прибывающих в Республику Казахстан. События последних лет свидетельствуют об активизации деятельности экстремистских организаций и о необходимости введения именно геномной регистрации в целях повышения эффективности борьбы с преступностью, в том числе с терроризмом и экстремизмом, а также защиты прав и законных интересов человека и гражданина.

Отметим, что отдельные положения предлагаемого проекта Закона «О дактилоскопической и геномной регистрации в Республике Казахстан» нуждаются в доработке.

Так, перечень подлежащих обязательной государственной геномной регистрации содержит лишь три категории лиц и неопознанные трупы. Этот перечень необходимо расширить, и он должен соответствовать перечню лиц, подлежащих обязательной государственной дактилоскопической регистрации. Иначе теряется смысл создания геномной базы данных. К тому же регистрация по ДНК, по сути, исключает необходимость создания иных специализированных форм учета, поскольку позволяет с высокой точностью идентифицировать личность человека.

К тому же нельзя ограничиваться только лицами, осужденными за совершение уголовных правонарушений. Такая регистрация будет способствовать лишь выявлению преступлений, совершенных ранее судимыми, и только в случае, если данные лица окажутся на свободе и вновь совершат криминальное деяние. Поэтому перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, должен быть максимально расширен.

Обязательной государственной геномной регистрации должны подвергаться все иностранные граждане и лица без гражданства, прибывающие на территорию Казахстана из стран, в которых действуют организации экстремистской направленности или происходят вооруженные конфликты.

Проект закона предусматривает проведение добровольной государственной геномной регистрации на платной основе. Платность данной услуги сведет процедуру до разовых случаев, если вообще у населения возникнет желание пройти платную геномную регистрацию. Несмотря на то что осуществление государственной геномной регистрации потребует определенных финансовых расходов, эффект от ее внедрения позволит сократить затраты, выделяемые на ро-

зыск, поиск и установление личностей, связанных с криминальными и иными социально-экономическими событиями.

В этой связи предлагается дополнить ст. 5 проекта закона принципом бесплатности оказания услуги, связанной с геномной регистрацией.

Лица, признанные в установленном законодательством Республики Казахстан порядке недееспособными или ограниченными в дееспособности по решению суда, должны подлежать обязательной регистрации, которая может проводиться в присутствии их опекунов.

Пунктами 3 и 5 ст. 30 проекта закона предусмотрено, что геномная информация, полученная при проведении государственной геномной регистрации неустановленных лиц, биологический материал которых изъят в ходе досудебного расследования, и неопознанных трупов, хранится 70 лет с момента ее получения. Однако было бы логичным хранить ее до момента установления лиц, биологический материал которых был изъят в ходе досудебного

расследования, и установления личности неопознанного трупа.

Уничтожение геномной информации, предусмотренное п. 3 ст. 31 проекта закона в отношении оправданных лиц, осужденных за совершение уголовных правонарушений, и лиц, в отношении которых прекращены уголовные дела по реабилитирующим основаниям, нецелесообразно. Для всех категорий подвергнутых геномной регистрации необходимо установить единые сроки хранения информации, равные 100 годам, в том числе и при добровольной регистрации, если не получено письменного заявления зарегистрированного лица или его законного представителя об уничтожении геномной информации.

Наличие геномной информации в соответствующих базах данных также будет способствовать установлению личностей граждан, попавших в различные чрезвычайные ситуации, и позволит своевременно уведомить их родных о произошедшей трагедии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Westly E. No Nobel for You: Top 10 Nobel Snubs. Rosalind Franklinher work on the structure of DNA never received a Nobel / E. Westly // *Scientific American*. — 2008. — Oct. 6.
2. Jeffreys A.J. Individual-specific «fingerprints» of human DNA / A.J. Jeffreys, V. Wilson, S.L. Thein // *Nature*. — 1985. — Vol. 316. — P. 76–79.
3. Gill P. Forensic application of DNA «Fingerprints» / P. Gill, A.J. Jeffreys, D.J. Werrett // *Nature*. — 1985. — Vol. 318. — P. 577–579.
4. Semikhodskii A. Dealing with DNA Evidence: Alegal Guide / A. Semikhodskii. — L. : Routledge Cavendish, 2007. — 196 p.
5. Кобец П.Н. Современное состояние теории предупреждения преступности и ее роль в оптимизации борьбы с преступлениями / П.Н. Кобец // *Российская юстиция*. — 2012. — № 1. — С. 19–21.
6. Гармаев Ю.П. Мультимедийные межотраслевые средства предупреждения преступности: перспективы разработки и внедрения / Ю.П. Гармаев // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. — 2014. — № 3. — С. 71–80.
7. Хисамутдинов Ф.Р. Рецидивная преступность и ее предупреждение / Ф.Р. Хисамутдинов, А.Е. Шалагин // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. — 2015. — № 3 (21). — С. 32–37.
8. Малков В.Д. Предупреждение и профилактика преступлений и иных правонарушений в системе борьбы с преступностью / В.Д. Малков // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. — 2014. — № 22 (708). — С. 78–88.
9. Perez E. Female DNA Foundon Bombin Boston [Electronic resource] / E. Perez, A. Cullison, D. Barrett // *The Wall Street Journal*. — 2013. — Apr. 29. — Mode of access : http://online.wsj.com/article/SB10001424127887323798104578453190708251284.html?mod=WSJ_hpp_LEFTTopStories.
10. Масалов А.А. Нелюди. Самые знаменитые маньяки / А.А. Масалов. — Ростов н/Д : Феникс, 2007. — 256 с.
11. Данилкин И.А. ДНК-технологии в судебно-экспертной деятельности: проблемы и перспективы развития / И.А. Данилкин, И.Ю. Белевцов, И.П. Захаров // *Вестник Академии экономической безопасности МВД России*. — 2015. — № 2. — С. 57–60.
12. Волынский А.Ф. Государственная регистрация населения как средство социального контроля и борьбы с терроризмом / А.Ф. Волынский, И.О. Тюнис // *Криминалистическое обеспечение борьбы с терроризмом*. — Волгоград : Волгоград. акад. МВД России, 2006. — С. 32–38.
13. Богомолова К.И. Информационное обеспечение, как основа реализации мер предупреждения преступности, связанной с иностранцами / К.И. Богомолова // *Информационная безопасность регионов*. — 2011. — № 1 (8). — С. 14–18.
14. Коваленко В.В. К вопросу о предупреждении миграционной преступности и виктимности мигрантов / В.В. Коваленко // *Виктимология*. — 2015. — № 1 (3). — С. 24–28.
15. Гладких И.В. Место теории предупреждения преступности в системе криминологии / И.В. Гладких // *Science Time*. — 2014. — № 11 (11). — С. 40–45.
16. Азарова И.В. Предупреждение и актуальные проблемы борьбы с преступностью / И.В. Азарова // *Общество и право*. — 2012. — № 4 (41). — С. 186–189.
17. Панова А.А. Всеобщая геномная регистрация: pro et contra [Электронный ресурс] / А.А. Панова, А.Ф. Соколов // *Энциклопедия Судебной Экспертизы*. — 2014. — № 1 (3). — Режим доступа : http://www.proexpertizu.ru/general_questions/616.

18. Дубровин И.С. Базы данных ДНК в международной практике борьбы с преступностью / И.С. Дубровин // Закон и право. — 2006. — № 8. — С. 45–47.
19. Путова И.В. Банки данных и учеты лиц, разыскиваемых по каналам Интерпола / И.В. Путова // Информационный бюллетень НЦБ Интерпола в РФ. — 2007. — № 2. — С. 26–30.
20. Калужина М.А. Использование инновационных методов и передовых технологий международной организации уголовной полиции Интерпола в регистрационно-криминалистической деятельности в Российской Федерации / М.А. Калужина // Бизнес в законе. — 2010. — № 4. — С. 78–80.
21. Романовская О.В. Правовое регулирование геномной регистрации в Российской Федерации / О.В. Романовская, Г.Б. Романовский // Российская юстиция. — 2013. — № 8. — С. 43–46.
22. Wenger Y. Justices' decision will have national implication on future crime-fighting procedures / Y. Wenger // The Baltimore Sun. — 2013. — Febr. 24.
23. Уварова И.А. Геномная регистрация — основа для расследования преступлений / И.А. Уварова // Правовая культура. — 2013. — № 1 (14). — С. 162–166.
24. McCartney C. The DNA Expansion Programme and Criminal Investigation / C. McCartney // British Journal of Criminology. — 2006. — 46 (2). — P. 175–192. — DOI : 10.1093/bjc/azi094.
25. Jones I. Forensic Identification and Criminal Justice: Forensic Science, Justice and Risk / I. Jones // British Journal of Criminology. — 2008. — Vol. 4 (3). — 424–427. — DOI : 10.1093/bjc/azn025.
26. Finn J. Capturing the Criminal Image: From Mug Shot to Surveillance Society / J. Finn. — Minnesota : Univ. of Minnesota Press, 2009. — 200 p.
27. Bernasco W. Them Again?: Same-Offender Involvement in Repeat and Near Repeat Burglaries / W. Bernasco // European Journal of Criminology. — 2008. — Vol. 5, no. 4. — P. 411–431.

REFERENCES

1. Westly E. No Nobel for You: Top 10 Nobel Snubs. Rosalind Franklinher work on the structure of DNA never received a Nobel. *Scientific American*, 2008, 6 October.
2. Jeffreys A.J., Wilson V., Thein S.L. Individual-specific «fingerprints» of human DNA. *Nature*, 1985, vol. 316, p. 76–79.
3. Gill P., Jeffreys A.J., Werrett D.J. Forensic application of DNA «Fingerprints». *Nature*, 1985, vol. 318, p. 577–579.
4. Semikhodskii Andrei. *Dealing with DNA Evidence: A legal Guide*. London, Routledge Cavendish, 2007. 196 p.
5. Kobets P.N. The contemporary condition of the theory of crime prevention and its role in optimizing crime counteraction. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2012, no. 1, pp. 19–21. (In Russian).
6. Garmaev Yu.P. Multimedia inter-industrial crime prevention instruments: development and introduction prospects. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 3, pp. 71–80. (In Russian).
7. Khisamutdinov F.R., Shalagin A.E. Repeat crimes and their prevention. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Kazan Law Institute of Russian Ministry of the Interior*, 2015, no. 3 (21), pp. 32–37. (In Russian).
8. Malkov V.D. The prevention of crime and other offences in the system of combating crime. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Bulletin of Moscow State Linguistic University*, 2014, no. 22 (708), pp. 78–88. (In Russian).
9. Perez E., Cullison A., Barrett D. Female DNA Found on Bomb in Boston. *The Wall Street Journal*, 2013, April 29. Available at: http://online.wsj.com/article/SB10001424127887323798104578453190708251284.html?mod=WSJ_hpp_LEFTTopStories.
10. Masalov A.A. *Nelyudi. Samye znamenitye man'yaki* [Non-Humans. The Most Infamous Maniacs]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2007. 256 p.
11. Daniilkin I.A., Belevtsov I.Yu., Zakharov I.P. DNA technology in forensic activities: problems and prospects of development. *Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii = Bulletin of the Academy of Economic Security of Russian Ministry of Internal Affairs*, 2015, no. 2, pp. 57–60. (In Russian).
12. Volynskii A.F., Tyunis I.O. State registration of population as a method of social control and terrorism counteraction. *Kriminalisticheskoe obespechenie bor'by s terrorizmom* [Criminalistic support of the fight against terrorism]. Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia Publ., 2006, pp. 32–38. (In Russian).
13. Bogomolova K.I. Information support, as the realization basis of measures of crime prevention connected with foreigners. *Informatsionnaya bezopasnost' regionov = Information Security of Regions*, 2011, no. 1 (8), pp. 14–18. (In Russian).
14. Kovalenko V.V. To the question of the prevention of the migratory crime and victimization of migrants. *Viktimologiya = Victimologi*, 2015, no. 1 (3), pp. 24–28. (In Russian).
15. Gladkikh I.V. The place of the theory of crimes prevention in the system of criminology. *Science Time*, 2014, no. 11 (11), pp. 40–45. (In Russian).
16. Azarova I.V. Warning and topical issues in the fight against crime. *Obshchestvo i pravo = Society and law*, 2012, no. 4 (41), pp. 186–189. (In Russian).
17. Panova A.A., Sokolov A.F. Universal genomic registration: pro et contra. *Entsiklopediya Sudebnoi Ekspertizy = The Encyclopedia of Court Expertise*, 2014, no. 1 (3). Available at: http://www.proexpertizu.ru/general_questions/616. (In Russian).
18. Dubrov I.S. DNA databases in the international practice of fighting crime. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2006, no. 8, pp. 45–47. (In Russian).
19. Putova I.V. Databanks and records of persons searched through the Interpol channels. *Informatsionnyi byulleten' NTsB Interpol v RF = Information bulletin of the National Central Bureau of Interpol in the Russian Federation*, 2007, no. 2, pp. 26–30. (In Russian).
20. Kaluzhina M.A. Using Interpol innovative methods and technologies in registration criminalistic activities in the Russian Federation. *Biznes v zakone = Business in law*, 2010, no. 4, pp. 78–80. (In Russian).
21. Romanovskaya O.V., Romanovskii G.B. Legal regulation of genomic registration in the Russian Federation. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2013, no. 8, pp. 43–46. (In Russian).

22. Wenger Y. Justices' decision will have national implications on future crime-fighting procedures. *The Baltimore Sun*, 2013, February 24.

23. Uvarova I.A. Genomic Registration — the Basis for the Investigation of Crimes. *Pravovaya kul'tura = The Legal Culture*, 2013, no. 1 (14), pp. 162–166. (In Russian).

24. McCartney C. The DNA expansion program and criminal investigation. *British Journal of Criminology*, 2006, vol. 46 (2), pp. 175–192. DOI: 10.1093/bjc/azi094.

25. Jones I. Forensic identification and criminal justice: forensic science, justice and risk. *British Journal of Criminology*, 2008, vol. 4, no. 3, pp. 424–427. DOI: 10.1093/bjc/azn025.

26. Finn J. *Capturing the Criminal Image: From Mug Shot to Surveillance Society*. Minnesota, University of Minnesota Press, 2009. 200 p.

27. Bernasco W. Them again?: Same-offender involvement in repeat and near repeat burglaries. *European Journal of Criminology*, 2008, vol. 5, no. 4, pp. 411–431.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ханов Талгат Ахматзиевич — директор Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, доктор юридических наук, доцент, г. Караганда, Республика Казахстан; e-mail: thanov@mail.ru.

Сихимбаев Муратбай Рыздикбаевич — заместитель директора Научно-исследовательского института экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза, доктор экономических наук, профессор, г. Караганда, Республика Казахстан; e-mail: smurat@yandex.kz.

Биржанов Бейбит Кайратович — докторант Карагандинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан; e-mail: b_b_k@mail.ru.

Биржанов Кайрат Капарович — старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Центрально-Казахстанской академии, г. Караганда, Республика Казахстан; e-mail: kaparovich.61@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ханов Т.А. Геномная регистрация как универсальный идентификатор личности в системе мер предупреждения преступности: исследование и перспективы внедрения / Т.А. Ханов, М.Р. Сихимбаев, Б.К. Биржанов, К.К. Биржанов // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2016. — Т. 10, № 3. — С. 544–553. — DOI : 10.17150/2500-4255.2016.10(3).544-553.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Khanov, Talgat A. — Head, Research Institute of Economic and Legal Studies, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Doctor of Law, Ass. Professor, Karaganda, the Republic of Kazakhstan; e-mail: thanov@mail.ru.

Sikhimbayev, Muratbay R. — Deputy Director, Research Institute of Economic and Legal Studies, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Doctor of Economics, Professor, Karaganda, the Republic of Kazakhstan; e-mail: smurat@yandex.kz.

Birzhanov, Beybit K. — Post-Doctoral Researcher, Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beysenov, Karaganda, the Republic of Kazakhstan; e-mail: b_b_k@mail.ru.

Birzhanov, Kairat K. — Senior Instructor, Chair of Criminal Law and Process, Central-Kazakhstan Academy, Karaganda, the Republic of Kazakhstan; e-mail: kaparovich.61@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Khanov T.A., Sikhimbayev M.R., Birzhanov B.K., Birzhanov K.K. Genomic registration as a universal personal identifier in crime prevention: the research and prospects of introduction. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 544–553. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).544-553. (In Russian).